

БИБЛИОТЕКА
Съюза историковъ
Археологическаго и этнографическаго
института
№ 61501

751.

КНИГООХРАНИЛНИЦЕ
ЦАУ. ЧАСОВ.
ИНВЕНТ. № 25771

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XXVI, вып. 6.

СОДЕРЖАНІЕ.

Краткіи конспектъ по этнографіи чувашъ. Н. В. Никольскаго. 511—624.
Гдѣ была старая Казань? М. М. Хомякова. 625—639.

МАТЕРІАЛЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Гостепримство въ семейномъ быту чувашъ. Священ. Н. Архангельскаго. 640—644.

ХРОНИКА.

І. Отъ Новгородскаго Предварительнаго Комитета XV Археологическаго Съѣзда въ городѣ Новгородѣ въ 1911 г. 645—646.

ІІ. Письмо въ редакцію . . . 646.

Приложеніе.

Протоколы общихъ собраній и засѣданій Совѣта Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи за 1909 годъ . . . 1—27.
Отчетъ Общества за 1909 г. 28—30.
Денежный отчетъ . . . 31—43.
Списокъ изданій Общества. 46—51.
Списокъ членовъ Общества. 52—58.
Составъ Совѣта съ 18 марта 1910 г. 59.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.
1911.

Матеріалы этнографическіе.

Гостепріимство въ семейномъ быту чувашъ.

Характера чуваша тихаго, миролюбиваго; отличаются трудолюбіемъ, хорошіе хозяева и семьяне; поэтому пользуются значительною зажиточностью и почти совсѣмъ не знаютъ нищихъ. Умственно мало развиты, но способны къ воспріятію знанія и охотно учатся. Къ недостаткамъ чувашъ относятся: страсть ихъ къ пьянству (коллективному, но не единичному) и конокрадству. Главнымъ занятіемъ служить земледѣліе; способъ пользованія землею общинный, но передѣлы бываютъ рѣдко; второстепенныя занятія: пчеловодство, охота, извозъ, бурлачество и нѣкоторые кустарные промыслы—плетеніе рогожъ, кулей, лаптей, изготовленіе телѣгъ, саней, гнутой (черемуховой) мебели и др.

При частой физической работѣ чуваша ѣдятъ много и часто. Главную и любимую пищу ихъ въ прежнее время составляло лошадиное мясо «лажа—кагай». Некрещенные чуваша и теперь его охотно употребляютъ, свинину прежде, изъ подражанія татарамъ, не ѣли; нынче не отказываются и отъ нея. Изъ мяса готовятъ похлебку, супъ съ крупой и особый родъ колбасы—«шыртган». Въ послѣднее время, впрочемъ, мясная пища уступаетъ преобладающее мѣсто хлѣбной; изъ горячихъ блюдъ готовятъ: супъ изъ крупы съ молочной забѣлкой, называемый «яшка»; каша [«пуду»] изъ разныхъ крупъ и общее съ татарами кушаніе—«салма», вродѣ лапши, приготовляемое слѣдующимъ образомъ: изъ прѣснаго тѣста крошатся небольшіе кусочки кубической формы и варятся въ водѣ съ кислой капустой или въ молокѣ. Изъ печеній употребляютъ пироги «коқ(о)ле» («коқылъ») съ разнообразной начинкой, лепешки («йосман»), блины («йигѣрч») Изъ творога «тыбырчы» готовятъ родъ сыра; изъ молока—квашенное питье: «ойран», замѣняющій квасъ. Подаются на столъ еще: «хый-мал(л)у» ватрушка изъ тонкаго сочна прѣснаго тѣста, намазанная смѣсью изъ кислаго молока, пшеничной или полбенной муки и яицъ; «пѣльм» ватрушка изъ кислаго тѣста, намазанная толченымъ конопляннымъ сѣмемъ, разведеннымъ водой. Столъ, уставленный кушаніями, называется: «крѣге». Такой столъ бываетъ по преимуществу у чувашъ Ядринскаго и Козмодемьянскаго уѣздовъ; у чувашъ же, имѣющихъ мѣстожительство въ районѣ татарскаго населенія, кушанья бываютъ общія по своему составу съ татарами. Поэтому мимоходомъ надо сказать и о пищѣ послѣднихъ. Питаются татары лучше не только остальныхъ поволжскихъ инородцевъ, но и русскихъ. Татаринъ—большой любитель поѣсть, и на пищу тратитъ

большую часть своего бюджета, гораздо больше, чѣмъ его сосѣди другихъ народностей; мясомъ онъ лакомится чаще своихъ сосѣдей. Любимымъ и наиболѣе употребительнымъ кушаньемъ служить: «салма» — похлебка съ мучными шариками, въ которой варится баранина, козлятина или конина, а также кумысъ, молоко, пироги, лепешки, разные печенья, большею частью слобныя. Очень любятъ бѣлый хлѣбъ, который покупаютъ (чего не дѣлаютъ чувашѣ) при малѣйшей возможности и ѣдятъ съ чаемъ, до котораго также большіе охотники. Татарскимъ лакомствомъ служить обыкновенное кухонное коровье масло, которое намазываютъ на хлѣбъ и ѣдятъ. При употребленіи мяса требуется, чтобы животное было заколото непременно татаринѣмъ; свинина татарамъ запрещена Кораномъ. Вино татарамъ также запрещено; за то разрѣшенъ «бальзамъ», подъ видомъ котораго нерѣдко идетъ обыкновенная водка; часто вино замѣняется и пивомъ (кабацкимъ), которое пришлось татарамъ особенно по вкусу. Такого пива чувашѣ не любятъ, а потому его никогда и не покупаютъ. Самый любимый напитокъ ихъ — домашнее пиво. Если нужно сварить «густое» пиво, то изъ одного пуда солода выгоняется густого — 12-ть ведеръ, а «жидкаго» — 16-ть. Это послѣднее извѣстно у чувашъ подъ названіемъ «кайш—(сы)ра» «послѣднее пиво» или «жидкое» — «шыв(а)—сры», а у духовенства — подъ названіемъ: «ивашка», вѣроятно отъ слова: «йываш» — «тихий»... Въ Ядринскомъ уѣздѣ пиво варится на дворахъ въ чанахъ, а въ Чебоксарскомъ — въ избахъ въ корчагахъ.

Безъ пива — этого національнаго напитка — у чувашъ не обходится никакой праздникъ, будь онъ только семейный. Чувашѣ народъ — весьма гостепріимный. У нихъ есть симпатичное обыкновеніе угощать всякаго, и вовсе незнакомаго. Не предложить хлѣба, а во время попойки — пива, считается великимъ грѣхомъ.

Главный у чувашъ напитокъ — пиво («сыра») подается ковшомъ («корга»). Современные чувашѣ — мужчины пьютъ и изъ стакановъ! Во время угощенія гости должны изъ вѣжливости хвалить крѣпость и сладость пива. Безъ такихъ похвалъ никакое пированіе не обходится. Приличіе требуетъ чтобы гость, принявъ первый ковшикъ пива, слегка оттолкнулъ его, предлагая подающему ковшъ самому сначала отвѣдать напитка, а потомъ уже, взявъ «коргу», долженъ только «пригубить» (какъ говорится); второй ковшъ гость пьетъ до половины, а третій — уже до дна. Водку пьютъ изъ небольшихъ стаканчиковъ (вмѣстимостію $\frac{1}{200}$ ведра) безъ всякихъ уже церемоній, а прямо — «шалт!» («всю» (до дна).

Предъ попойками, предъ приемомъ гостей наканунѣ въ избѣ все приводится въ извѣстный порядокъ: стѣны и лавки моются, полъ метется; печка обыкновенно жарко натапливается, хотя бы было и лѣто; въ переднемъ углу — предъ иконами стелется войлокъ для почетныхъ гостей. Самъ хозяинъ и хозяйка во все время пребыванія гостей въ домѣ должны оставаться на ногахъ: садиться не полагается.

Не задолго до приглашенія гостей, домохозяинъ посылаетъ лошадь сначала за священникомъ съ просьбою отслужить молебенъ въ домѣ и благословить «яства и питіе». Угостивъ приглашенный причтъ и проводивъ

его домой, хозяинъ тотчасъ же посылаетъ своихъ дѣтей звать деревенскихъ гостей. При приглашеніи такомъ соблюдается слѣдующій (гостепріимный) этикетъ. Дѣти, посылаемые родителями, приглашая на попойку сосѣдей и знакомыхъ, говорятъ: «сыра исьмѣ пырыр!»—«Пиво пить приходите!» Приглашаемые отвѣчаютъ уклончиво: «Тавах ыра сума(х)аг!»—«Спасибо на добромъ словѣ!» «Тав—мар»,—пырза изер!» т. е. «Не спасибо, а идите—пейте!»—возражаютъ дѣти.

При посѣщеніи приходскимъ причтомъ дома, въ которомъ предстоитъ попойка, на столъ, покрытый холстомъ или клеенкой, ничего не ставится, кромѣ хлѣба-соли. Бочка пива также пока не починается. По отъѣздѣ угошеннаго (чаще виномъ) причта, холстъ со стола убирается и ставится на него пиво въ особій кадочкѣ или расписномъ ведеркѣ, называемомъ по-чуваши: «кюрегэ». Это слово употребляется также и въ значеніи «почетнаго стола» и въ значеніи «почетнаго мѣста» за столомъ. Изъ кадочки пиво черпаютъ деревяннымъ ковшомъ и подносятъ гостямъ въ извѣстномъ порядкѣ. Хозяинъ угощаетъ мужчинъ, а хозяйка свой полъ. Надо, кстати, замѣтить, что у чувашъ на многочисленныхъ попойкахъ женщины сидятъ отдѣльно отъ мужчинъ. При угощеніи гостей не обходится и безъ комплиментовъ. Хозяйка иногда говоритъ: «кюрегэ толмынчэнь увыл тумалла»—«съ почина полной чаши сына бы родить тебѣ!» Такое любезное пожеланіе относится къ той гостьѣ, за которою, въ порядкѣ угошенія, остался ковшъ отъ послѣдней «чаши», и которая, по этому случаю, обязана выпить снова изъ вновь принесеннаго ведерка¹⁾.

При угощеніяхъ у чувашъ соблюдается своего рода этикетъ. Хозяинъ, подходя къ гостю съ ковшомъ пива, говоритъ: «Тав—сана!»—«За твое здорвье!» Гость долженъ отвѣтить: «Тав-ысь» (собств. «Гав(а)-ись»).—«Кушай на здорвье!» Считается не приличнымъ взять пивной ковшикъ и выпить, —но благодарный гость вѣжливо отталкиваетъ посуду съ напиткомъ и говоритъ: «ху ись!», то есть, «самъ выпей!»,—и такъ до трехъ разъ. Хозяинъ, видя вѣжливость гостя, послѣ привѣтствія: «тав-сана!»,—пьетъ ковшъ пива до дна, опрокидываетъ [для удостовѣренія пустоты въ немъ] его себѣ на голову,—и показываетъ гостю, какъ бы требуя соотвѣтствія. Гость, принявъ ковшъ пива, обязанъ, по правиламъ чувашскаго этикета, выпить его такъ же исправно, какъ выпилъ и хозяинъ.

Во время семейнаго праздника, на которомъ бываютъ, кромѣ домашнихъ, близкіе знакомые, подчиваніе происходитъ по старшинству всѣхъ присутствующихъ отъ «стара до-мала». Дамохозяинъ (или старшіи въ домѣ), взявъ ковшикъ пива, обращается къ старшему изъ родственниковъ и говоритъ ему (обычно): «тав-сана!»; получившіи это привѣтствіе отвѣ-

¹⁾ У бережливыхъ чувашъ сохранились старинныя посудыны для пива, называемыя «яндова». Онѣ представляютъ собою мѣдныя кувшины съ длинными горлышками и трубочкою сбоку. Чувашіи увѣренно говорятъ, что изъ этихъ кувшиновъ пили ихъ прадѣды и прапрадѣды.

тивъ: «тав-ись», кланяется хозяину въ ноги, и не встаетъ до тѣхъ поръ, пока тотъ не выпьетъ всего ковша, какъ бы долго онъ (хозяинъ) ни тянулъ его; потомъ хозяинъ подноситъ ковшъ пива привѣтствованному и этотъ привѣтствуемый исполняетъ ту же самую церемонію. Когда такимъ этикетнымъ порядкомъ ковшъ обойдетъ всѣхъ до послѣдняго, тогда начинается обыкновенное, непринужденное уже, угощеніе.

Если гости необходимо выйти изъ избы на дворъ (за нуждою), то возвратясь и *не садясь*, непременно долженъ сказать хозяину: «тав-сыйэ»! «благодарю за угощеніе»! Въ отвѣтъ на эту фразу хозяинъ снова *усажи-ваетъ* гостя на мѣсто.

При уходѣ гостя ему подносятъ: «сьол-корги»—«*дорожный*» ковшикъ. Этотъ ковшъ обыкновенно не допивается до дна: иначе хозяинъ можетъ остаться не довольнымъ поступкомъ гостя,—по такому соображенію: если гость, уходящій или выѣзжающій съ хозяйскаго двора домой, *весь* ковшикъ допьетъ, то онъ, значитъ, не особенно еще пьяный, а трезвому гостю уходить или уѣзжать чувашское гостепріимство не позволяетъ. Отправляясь домой, гость говоритъ хозяевамъ: «Тав-иськэ-сигэ,—пирен-бада-да хона бол»! по русски: «Благодарю за выпивку и за пищу,—и у насъ тоже гостями будьте»! Хозяева отвѣчаютъ: «Тавах»! эбер сирен хона! «Равно благодарны (за посѣщеніе); мы-ваши гости»! Подвыпившій гость частенько на прощаніи поетъ съ нѣкоторой даже экспрессіей пѣсню и оканчиваетъ ее словами: «Ай-хвай, туваным, тав сана; пить йорадатып сана»! Э, эхъ., близкій мой, благодарю тебя, сильно люблю я тебя»! Пѣшеходящаго гостя хозяинъ съ ковшомъ пива провожаетъ до дверей избы, а пріѣхавшаго на лошади—обязательно до экипажа, уѣхавшій на который, гость долженъ принять въ знакъ уваженія къ гостепріимству изъ рукъ хозяина ковшъ пива и стаканчикъ водки. Если уѣзжаетъ гостя, провожаетъ ее съ напитками хозяйка дома.

Если чувашинъ въ первый разъ послѣ попойки приходитъ въ тотъ домъ, гдѣ онъ пировалъ,—или встрѣтится гдѣ-либо съ хозяевами этого дома, то говоритъ: «Тав-сыйэ сюкура-тувара, иликъ исьне синизенэ»! т. е. «Благодарю за угощеніе, за-хлѣбъ, за-соль, что въ прошлый разъ пилъ и ѣлъ»! Въ отвѣтъ на это ему говорятъ: «Тавах, тивъне болзан(ъ), тимэнь болзан, ан ятлыр». Буквально: «Хорошо, если попало (тронуло), а если не попало, то не браните (не сердитесь)»; т. е., другими словами: «Радъ, если вы были довольны, а если нѣтъ, то ужъ извините»!

Благодарность за угощеніе ограничивается только извѣстнымъ домомъ, гдѣ была чувашская (своя) попойка. За «базарныя» угощенія, наприм., не принято благодарить. Существуетъ даже поговорка среди чувашъ: «Паварда исьнижинъ тав сыймъ сюк», что по русски значитъ: «За выпивку на базарѣ нѣтъ благодарности за угощеніе». Возвращающійся съ попойки говоритъ встрѣчнымъ на пути въ деревнѣ или въ полѣ (на дорогѣ): «Тав-сыйэ»! «Слава за угощеніе»! Ему (обязательно) отвѣчаютъ: «Тав-сыйлегэнь-венэ» т. е. «Слава гостепріимнымъ»! Эти привѣтствія повторяются и по возвращеніи угостившихся домой...

Своеобразныя «правила приличія» при пріемѣ (приглашеніи) гостей,

при самомъ угощеніи и при провахъ приглашенныхъ соблюдаютъ весьма строго. Особенно чувашскій этикетъ строгъ при угощеніи родныхъ, которымъ хозяину, принимающему гостей, бываетъ трудно угодить. Своенравные и капризные гости—родственники за плохой приемъ мстятъ даже. Но въ общемъ настроеніе духа у пирующихъ бываетъ самое благодушное. Время проводить не въ одномъ только празднословіи; «степенные» мужики рѣшаютъ часто вопросы очень серьезные въ семейно-общественномъ, сельскохозяйственномъ и другихъ отношеніяхъ. Чувашскія попойки—это своего рода засѣданія, гдѣ за «коргою» пива крестьяне поговарятъ не мало и дѣльного.

Священникъ *Николай Архангельскій*.

1910 года Апрѣля 4 дня.

